

Андрей ГОНЧАРОВ:

Моск. правда, - 1998, - 18 сент. - с. 12

Главное — сохранять достоинство

Нечасто наши театральные «звезды» сами изъявляют желание побеседовать с журналистом. (Я имею в виду настоящих ЗВЕЗД, а не тех «светлячков», что готовы засветиться, где и как угодно, лишь бы их имя лишний раз попало на газетную полосу.) Поэтому с особой радостью поспешила в Барвиху, где отдыхал художественный руководитель Театра им. Вл. Маяковского Андрей Александрович Гончаров. Театральный сезон 1997/98 гг. был отмечен его юбилеями - 60 лет творческой и педагогической деятельности, 30 лет руководства Театром им. Маяковского. В январе выпустил премьеру - по-молодому яркий, задорный, построенный на контрастах комедийный спектакль «Как вам это полюбится?», на свой лад переименовав комедию Шекспира «Как вам это понравится». Вопрос в названии был явно обращен к зрителям. И они ответили весьма утвердительно полными залами, «проголосовав ногами» за спектакль.

Тем не менее ни свой юбилей, ни 75-летие театра Гончаров и труппа в прошедшем сезоне публично отмечать не стали. Слишком перенасыщен был год юбилеями.

Наталья БАЛАШОВА

...Когда-то цеховская неприступно-недоступная простому смертному лечебно-санаторная Барвиха встретила нас с Тamarой Браславской, помощником художественного руководителя по лит. части, покоем, почти безлюдьем. Машина остановилась у самого корпуса, двери гостеприимно раскрылись, лифт доставил на верхний этаж. Уютная комната с балконом, почти домашняя обстановка, веселый, улыбающийся Андрей Александрович - энергия, как всегда, бьет через край.

- Чаю, кофе? Хотите что-нибудь перекусить? Наверное, голодны с дороги? - Андрей Александрович как хлебосольный хозяин приглашает к столу с фруктами, сладостями, какой-то снэдом.

- Да нет уж, спасибо. Давайте сначала поговорим, а потом можно и кофе.

- Ну, что ж, как бы только найти форму непосредственного разговора, чтобы сохранить стилистику своих намерений, своих желаний, а не превращать разговор в кислую, исповедальную историю. Важно, чтобы тебя узнавали даже в таком солидном возрасте. - И Гончаров совсем по-молодому заразительно смеется.

- Как стало известно, пропустив год прошедший, вы собираетесь отмечать и свой, и театральный юбилей в нынешнем сезоне. Вот с этого давайте и начнем.

- Ну, что ж, если говорить о юбилее, то хочется вспомнить стихотворение Маяковского «Не юбилейте!» И мы довольно долго крепимся, «не юбилейте!» в силу того, что год был уж очень переполнен разного рода юбилеями, фестивалями и прочими событиями такого рода, не хотелось вливаться в общий поток. А теперь, когда остался только Художественный театр со своим 100-летием и мы, можно об этом подумать. Нас даже наши постоянные зрители, а их немало, спрашивают; почему не отмечаете юбилей?

Наш театр основал Всеволод Мейерхольд, поставив на его открытие абсолютно реалистический, кстати сказать, спектакль - «Доходное место» Островского. Здесь работали великие русские мастера режиссуры Попов, Дикий, Лобанов. А это непосредственные ученики Константина Сергеевича Станиславского. В нашем театре, носившем ранее имя Театра Революции, играли тоже великие артисты. Их тени и сегодня живут в его стенах. Вот перед ними - своими родоначальниками мы и должны отчитаться, как я по-

лагаю. Пройти по этапам своей истории. Сегодня ведь не так уж много осталось истинно русских национальных театров, сохраняющих традиции психологического театра. Да само это понятие почему-то превратилось в ругательное слово. Откуда, почему? Я имею право так говорить, потому что видел второе поколение мхатовцев - Добронравова, Андровскую, Соколову, Комиссарова, Тарасову, Хмелева, Кудрявцева... Это был цветник! То поколение уже ушло. Но как ушло! Помню последний спектакль «Соло для часов с боем», которым прощалась с нами та «команда», говоря современным языком. Это было поразительно. Никогда не обменяю я своих учителей - Алексея Дмитриевича Попова, Андрея Михайловича Лобанова, Николая Михайловича Горчакова - на представителей «новых тенденций» современного театра.

Сегодня у театра появилось огромное количество конкурентов: эстрада, телевидение, радио. Однако же у них нет главного качества психологического театра - исповедальности во взаимоотношениях со зрительным залом, сопереживания. Психологический театр предполагает участие человека во всей полноте его возможностей. Человек, Артист - главное действующее лицо. Это не значит, что психологическому театру не надо искать новых путей. Надо, но в том же фарватере. А нынче уж слишком много появляется всяческих закоулков, которые, если к ним приглядеться, повнимательнее, заканчиваются тупиками. Ну и пусть себе существуют. Но театр только тогда театр, когда он выше зрелища. А многие спектакли разных эмигрантов, которых мы вдосталь насмотрелись на всяческих фестивалях, сильно напоминают мне футбол - ведь футбол тоже зрелище.

- Сегодня все большую роль в театральном процессе стала играть антреприза. По принципу «звездности» набирается группа актеров из разных театров, разных школ, и складывается спектакль. Актеры вашего театра тоже участвуют в таких разовых постановках. Ощущаете ли вы разницу в их игре, когда после антрепризной гастроли они возвращаются на родную сцену?

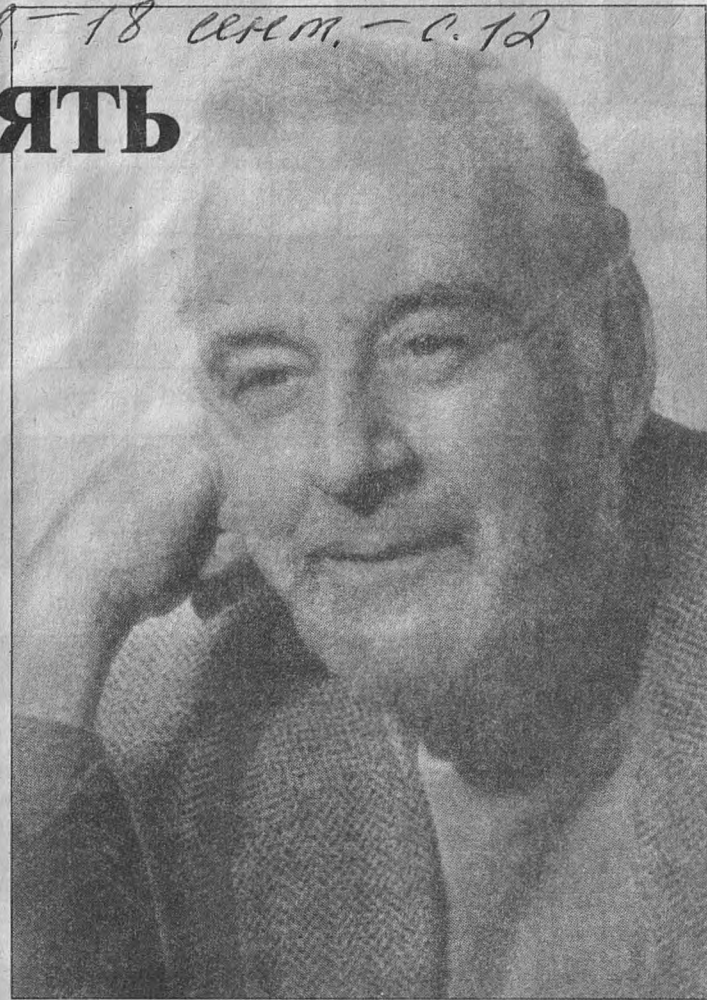
- Еще как ощущаю! Приходится сдирать с них то, что они заработали в этих антрепризах. Сдирать! Потому что актер легко поддается плохой тенденции. А что прикажете делать? Им там за одну репетицию платят столько же, сколько у нас за месяц. Но никакой самый сильный антрепренер, приглашая самых великих звезд, еще не достигал той вершины ансамб-

левой, неповторимой эстетики, которую дает триада школа - студия - театр, присущая нашей отечественной сцене. Я никогда не забуду, как завидовали нам с Товстоноговым, когда мы были в Америке. Завидовали возможности иметь стационарные, репертуарные театры. А там - кругом антрепризы: сыграли и разбежались.

Случается, что и из нашей труппы кто-то уходит совсем в антрепризу. Расстаемся подобно. Только жизнь их чаще всего не складывается. В этом театре, в этом доме заработали они то, чем могут гордиться и чем пока еще живут. К сожалению, и это уходит со временем.

- Андрей Александрович, с каким репертуаром, с какими новыми работами готовитесь вы встретить свои юбилейные торжества? Чем будете удивлять мир, как любил вопрошать своих учеников Алексей Дикий!

- Мы с гордостью можем смотреть на свою репертуарную афишу. Редко позволяли себе идти на драматургию второго сорта. Очень емко представлена у нас классика: Лев Толстой и Алексей Толстой, Лесков, Островский, Шекспир. С открытием сезона выпустим спектакль нашего автора Григория Горина «Чума на оба ваши дома», представляющий собой как бы продолжение тем «Ромео и Джульетты», но в несколько ином жанре. Когда вражда, унесшая в могилу шекспировских героев, уже становится просто беспричинной, ничем не оправданной глупостью. Постановка нашего режиссера Татьяны Ахрамковой. В спектакле заняты Светлана Немоляева, Алла Балтер, Александр Лазарев, Николай Волков, Эммануил Виторган и молодые Анна Ардова и Анатолий Лобочкий. На сцене нашего филиала режиссер Юрий Иоффе выпустит «Собачий вальс» Леонида Андреева, последнюю пьесу драматурга. Совершенно заново я буду ставить «Детей Ванюшина» Сергея Найденова. 25 лет тому назад роль Ванюшина замечательно сыграл мой ученик Евгений Леонов. В новой постановке эту роль играет Роман Мадянов. В 1901 году, когда пьеса была написана, ее играли как мелодраму. А сегодня в ней нужно говорить прежде всего о развале русского дома. Тогда она приобретает иной масштаб. С новыми русскими это уже трагический фарс. Ванюшин - бакалейщик. И у нас на занавесе будет вывеска «Продажа различных мук». Вывеска, казалось бы, относящаяся к бакалейной торговле. Но в нашем спектакле это метафора. Не о муке, а о муках человеческого пойдут в нем речь. Когда же бразды правле-

ния возьмет в свои руки старший сын Ванюшина, та же вывеска появится уже на английском языке. Как нынче по всем магазинам у нас на Тверской.

На филиальной сцене молодой режиссер Тимофей Сополев выпустит мюзикл «Человек из Ламанчи», тоже с молодежью, как и «Собачий вальс», моими выпускниками по Академии театрального искусства. Очень хочется, чтобы и этот спектакль прозвучал совершенно по-новому. Как героическая комедия. Я убежден, что Дон Кихот вовсе не больной старик со странностями. Он то как раз нормальный. Это вокруг него все ненормально.

- Старые театралы хорошо помнят вашего прежнего «Человека из Ламанчи». Вы же ставили его тоже как героический спектакль. Очень зрелищный и красивый. С молодыми тогда Александром Лазаревым, Евгением Леоновым, Татьяной Дорониной.

- А сегодняшний спектакль будет сыгран совсем юными современными девчонками и мальчишками. Но они необыкновенно увлеченно играют и чувствуют Дон Кихота.

- И что же, в них нет ни грана скепсиса, которым буквально пронизана современная молодежь?

- А у меня ведь не разгуляешься, - и в глазах у Гончарова заиграли голубые чертенята, взгляд стал мгновенно вызывающе несмешливым. - Они, конечно, иные, чем прежние, уже не говоря о моем поколении. Но я все-таки надеюсь, что сумел привить им любовь к тем ценностям, которые не умирают в человечестве. Молодые люди сегодня очень закрытые. Это идет от чувства самосохранения. А что требуется от актера? Способности в действиях и чувствованиях реализовать информацию, получаемую извне. Так определял профессию актера Мейерхольд. Возбудимость и восприятие - два главных качества актера. При этом очень важно, что отдает актер, какая энергетика идет от него в зрительный зал. Я уверен в своих ребятах.

На этом спектакле зритель ждет один сюрприз. Как вы помните, по сюжету в «Человеке из Ламанчи» Сервантес, находясь в тюрьме, читает своего «Дон Кихота» уголовникам. А у

нас зрители, входя в зал, будут попадать в тюремную камеру. Предъявили в дверях билетик, и - за решетку. Меня на этот розыгрыш подвигнуло одно воспоминание. В финале прежнего спектакля заключенные, провожая уходящего Сервантеса, залезали на тюремную решетку, тянули к нему руки. «А зачем у вас в спектакле клетка?» - вопрошал меня тогда некий «серый кардинал» горьковского отдела культуры. «Так ведь действие происходит в тюрьме», - отвечал я ему. «Не-е-е, вы не то имели в виду, - тянул он, водя пальцем перед моим носом. - Зачем решетка?» Так вот теперь решетка у меня будет в зале!

Вот так, в работе, с трепетом жду я наш 75-летний театральный юбилей. Очень не хочется, чтобы получилось подобное тому, что довелось видеть во многих очень почтенных, хороших театрах. Будем пытаться сделать что-то с выдумкой, а не просто очередной «капустник». Достоинства не надо терять, уважения к себе. Чтобы тебя, твой творческий почерк люди узнавали. А то придется иной раз на свой собственный старый спектакль, смотришь, а его уже весь по частям растащили. А ты-то где, Андрей Александрович? - задавшись вопросом. - Тебя-то там уже нет. Вот такая история.

Андрей Александрович замолчал и тут же спохватился: «Дайте пить чай, кофе, кто, что хочет. Вон там на столе какая-то закуска, берите, берите». Но не успели мы выпить по чашке кофе, как в дверях возникла целая группа очередных посетителей - постановочная часть «Детей Ванюшина» во главе с режиссером Юрием Иоффе и художником Борисом Бланком. Мгновенно на письменном столе был развернут ватманский лист с разметкой декораций на планшете-сцене, Гончаров перемещен в кресло у стола, и закипела работа. Посыпались с его стороны вопросы, художник и режиссер давали пояснения, то и дело вступали в разговор остальные участники группы. Санаторный день худрука явно грозил перейти в напряженный рабочий вечер. Не отрывая Андрея Александровича от сценографических проблем, мы с Тamarой тихо, по-английски, удалились. Гончаров, кажется, этого даже не заметил.

Фото Татьяны КИЧУК